

«Жизнь мила, когда человек счастлив домашними»

Сколько прекрасных качеств собрано в женщине. Сколько их воспето поэтами, художниками, музыкантами.

Верные подруги, спутницы своих знаменитых мужей, они не претендовали на роль поэтическую. Но сколько внимания, любви, тепла отдавали они своим мужьям. «Жизнь мила, когда человек счастлив домашними», – писал Н.М.Карамзин спустя полтора года после свадьбы из Остафьева. Ведь именно с усадьбой Остафьево связаны счастливые периоды, «цветущая пора» жизни четырех поколений Вяземских.

Надо сказать, в Остафьево всё связано с преданиями, легендами, со свадьбами. Усадьба была приобретена и обустроена Андреем Ивановичем Вяземским вследствие его брака с Женни Квин, ирландкой по происхождению, с которой он познакомился во время своего заграничного путешествия. Сведений о ней практически не сохранилось. «В 1828 году П.А.Вяземский обратился с просьбой к А.И.Тургеневу: «Сделай одолжение, отыщи родственников моих в Ирландии; моя мать была на фамилии O'Reilly. Она прежде была замужем за французом и развелась с ним, чтобы выйти замуж за моего отца, который тогда путешествовал, сошлись они, кажется, во Франции, и едва ли не в Бордо...»

«Увидя её, всё забывается всеми» – писала дальняя родственница Вяземских родителям Андрея Ивановича, не примирившимся с женитьбой сына и не принявших невесту в свою семью.

Судя по переписке Женни, проникнутой любовью, она была близким другом Андрея Ивановича, поверенным во всех его делах. Брак был недолгим, но счастливым. В 1790 году А.И.Вяземский купил на её имя дом в Москве у Колымажного двора. «Как и самый образ жизни хозяев его, он был чужд всякой роскоши и не блистал убранством... Единственным богатством дома сего была обширная и разнообразная библиотека; но и та служила не предметом роскоши, а необходимостью потребления». Сохранилась переписка Андрея Ивановича Вяземского и Женни Квин, позже Евгении Ивановны Вяземской. Их сын Петр Андреевич Вяземский нашел эту переписку в старом шкафу и писал своей жене: «Я занят сейчас чтением интереснейшего романа – перепиской отца и матери».

Выйдя в отставку в 1800 году, князь Андрей Иванович начинает серьезно заниматься устройством усадьбы, князь стремится к тому, чтобы Остафьево стало не только предметом гордости, престижа, отражением материального достатка, но и очагом семейного счастья и благополучия. Смерть в 1802 году его любимой жены княгини Е.И.Вяземской была тяжелым ударом для князя Андрея.

В январе 1804 года Н.М.Карамзин женился на старшей дочери Андрея Ивановича – Екатерине Андреевне Колывановой. Е.А.Колыванова, в замужестве Карамзина была внебрачной дочерью Андрея Ивановича Вяземского и графини Елизаветы Карловны Сиверс, портрет которой хранился в Остафьево. Фамилия была дана девочке отцом по месту рождения – Ревель, старинная Колывань, – где служил князь. В раннем детстве она воспитывалась в семье тетки Андрея Ивановича княгини Екатерины Андреевны Оболенской и жила в её подмосковном имении Троицкое, недалеко от Остафьева, а позже в доме отца. В архиве сохранились письма Е.А.Оболенской к А.И.Вяземскому, в одном из которых она уведомляла Андрея Ивановича, что дочь его будет воспитываться «пока моё состояние позволит вместе с моими детьми, за кою Вам отвечаю так, как и за себя». В 1802 году А.И.Вяземский подал прошение Александру I о пожаловании Екатерине Андреевне Колывановой дворянства, но получил отказ.

Личность Екатерины Андреевны до сих пор остается загадочной. Те, кто знал её, единодушно отзывались о ней с огромным уважением и восхищением. Один из современников писал о Екатерине Андреевне «она была бела, холодна, прекрасна, как статуя древности. Если бы в голове... Федиаса могла блеснуть... мысль, и он захотел бы изваять мадонну, то конечно, дал бы ей черты Карамзиной в молодости... Я любовался ею робко и подобострастно. А душевный жар, скрытый под этою мраморною оболочкою, мог узнать я только позже».

Брак был неожиданным и наделал в Москве много шума, но оказался на редкость счастливым. Знаменательно и то, что он по времени совпал с началом работы над «Историей государства Российского». Историк уведомлял старшего брата Е.М.Карамзина: «Сообщаю Вам две новости: первая то, что император пожаловал мне пенсией по 2 тысячи и сделал меня историографом, а вторая то, что я женюсь на милой девице Екатерине Андреевне Кольвановой».

Близкий друг А.И.Вяземского, Н.С.Мордвинов, узнав о замужестве Екатерины Андреевны, писал ей: «Господин Карамзин после продолжительного воспевания добродетели и граций сумеет оценить Вас. Писания его всегда обнаруживали нежное сердце и верное разумение красоты и добра; а это прекрасное сочетание находится в Вас». По мнению Ю.Тынянова, Екатерина Андреевна была Пушкинской Лаурой, Беатриче, потаенной, возвышенной любовью, пронесенной им через всю жизнь. Вероятно, немаловажен и тот факт, что она, будучи моложе мужа на 13 лет, оказалась идеальной спутницей жизни историка, незаменимой помощницей в его работе.

Она сумела создать необходимую обстановку для его литературных занятий. «Катерина Андреевна так добра и мила, что мудрено вообразить жену – лучше её в каком-нибудь смысле» – писал Н.М.Карамзин брату. Работа над «Историей» чередовалась с пешими прогулками по окрестностям Остафьева. Екатерина Андреевна всегда сопровождала мужа в прогулках. Она писала из Остафьева брату П.А.Вяземскому: «Погода очень благоприятствует нашим походам; те, что мы совершаем пешком, огромны, ибо никогда не делаем менее 7 верст, а вчера сделали ещё больше». Екатерина Андреевна была искусной наездницей, о чём не раз упоминал в своих письмах Н.М.Карамзин. Другим её увлечением была живопись, она неплохо владела кистью. Н.М.Карамзин в ноябре 1805 года сообщал брату: «Портрет мой уже написан, теперь жена списывает с него копию. Через несколько почт отправим Вам оригинал».

Брат Карамзина, Василий Михайлович, жил в Симбирске, куда в январе 1806 года и был отправлен портрет. Копия же, написанная Екатериной Андреевной, осталась в семье Карамзиных, и хранилась в Остафьеве.

Летом 1808 года Карамзины наслаждались тихой сельской жизнью в Остафьеве. «Мы живем в деревне, в прекрасном доме, строение сего дома было последним приятным занятием покойного князя».

В 1816 году закончилось остафьевское подвижничество историка. Карамзин увез рукопись «Истории государства Российского» в Петербург, но всегда вспоминал усадьбу: «Остафьево достопамятно для моего сердца».

Вера Федоровна Вяземская – хозяйка остафьевского дома, верная подруга Петра Андреевича. В девичестве, как и все её современницы из дворянских семей, Вера Федоровна получила прекрасное домашнее воспитание. В августе 1811 года П.А.Вяземский объявил о своей помолвке с княжной В.Ф.Гагариной. О женитьбе Петра Андреевича в семье сохранилось предание, записанное П.И.Бартеневым: «В августе 1811 года у Прасковьи Юрьевны Кологривовой <...> собиралось молодое общество, и однажды одна из девиц бросила в пруд башмачок, а молодые люди, и в числе их князь

Петр Андреевич, кинулись вылавливать из пруда кинутый башмачок. Князь Вяземский захлебнулся в пруду, а когда его вытащили, уже не в силах был возвратиться к себе домой... а должен был лечь в постель в доме Кологривова. За ним ухаживали, а усерднее всех княжна Вера. Свадьба состоялась перед самыми Филипповками, причем князь венчался сидя в кресле, так как был еще не здоров».

Вера Федоровна, умная, обаятельная, с веселым нравом, быстро вошла в круг литературных интересов мужа и сумела заслужить любовь и уважение близких ему людей.

По словам современника, она была «...существо весьма необыкновенное. При неистощимой веселости её нрава никто не стал бы подозревать в ней глубокой чувствительности, не было истиной скорби, которая бы не произвела не только её сочувствие, но и желания облегчить её. Не будучи красавицей, она гораздо более их нравилась, немного старше мужа и сестер, она всех их казалась моложе, небольшой рост, маленький нос, огненный и пронзительный взгляд, невыразимое пером выражение лица и грациозная непринужденность движений долго молодили её. Смелым обхождением она никак не походила на нынешних львиц; оно в ней казалось остатком детской резвости, частый и громкий хохот её в другом казался бы непристойным, а в ней восхищал, ибо она скрашивала и приправляла его умом, которым беспрестанно искрился разговор её».

В первые годы замужества она часто музицировала. Инструмент обязательно перевозили каждое лето из Московского дома в Остафьево. О достаточно свободном уровне игры хозяйки Остафьева мы можем судить по тому, что знаменитая польская пианистка и композитор М.Шимановская посвятила Вере Федоровне цикл из 18 танцевальных пьес. С рождением детей игру на инструменте сменило другое увлечение – вышивание. До нашего времени сохранились работы Веры Федоровны, свидетельствующие о её мастерстве.

Много времени, сил и здоровья отнимали у Веры Федоровны воспитание детей, уход за больными. Терпение и выдержка, а в постигших семью несчастьях – мужество отличали её.

Особо можно говорить о дружбе В.Ф.Вяземской с А.С.Пушкиным. Их знакомство состоялось в 1824 году в Одессе, куда Вера Федоровна приехала с двумя больными детьми, сыном Николаем и дочерью Надеждой. Она писала оттуда мужу в Остафьево: «Вижусь каждый день с Пушкиным, которого постоянно журю ...»

«Я стараюсь усыновить его, но он непослушен, как паж...» Он говорит «Я всегда считал вашего мужа холостым; теперь это большая величина для меня»... «Я его браню, как сына. Знаешь ли, что он подал в отставку?» «Я даю твои письма Пушкину, который всегда хохочет, как сумасшедший»... «Я начинаю питать к нему дружескую любовь»... «Я его очень люблю, и он позволяет мне бранить себя, как матери...».

Известны шесть писем Пушкина к Вере Федоровне, а также четыре приписки в письмах его к П.А.Вяземскому, где поэт называет её «прекрасной, добрейшей... душой прелестной и великодушной» «княгиней-лебедушкой». «Не кланяюсь, а поклоняюсь ей...». В марте 1825 года Пушкин писал ей из Михайловского: «Считайте меня всегда в числе самых преданных своих друзей...». В первый приезд Пушкина в Остафьево в конце мая 1830 года его встречала Вера Федоровна, сам Петр Андреевич в это время был в Петербурге. Вероятно, в это посещение подмосковной усадьбы Вяземских Пушкин обсуждал с Верой Федоровной вопрос об устройстве здесь своей свадьбы. Во всяком случае, в письме жене, написанном в июле того же года, Петр Андреевич спрашивает: «Что Пушкин? Когда свадьба и где? У нас ли в Остафьево?». В апреле 1830 года Пушкин

писал Вере Федоровне: «Моя женитьба на Натали... решена, а Вас, божественная княгиня, прошу быть моей посаженной матерью».

Увы, пожеланиям Пушкина не суждено было осуществиться... Не сбылось его желание, чтобы на его свадьбе посаженной матерью была В.Ф.Вяземская, она заболела и не была на свадьбе у поэта.

Именно к Вере Федоровне приехал Пушкин накануне дуэли, после которой она неотлучно находилась возле умирающего.

Вера Федоровна дожила до глубокой старости и умерла в возрасте 96 лет. «Нет! Мы никогда уже не расстанемся. Мы созданы друг для друга, мы должны вместе жить, вместе умереть».

С переходом Остафьева к Павлу Петровичу Вяземскому наступил новый период в жизни усадьбы. Археограф, историк литературы, автор исторических и филологических трудов, Павел Петрович по-своему продолжил духовные традиции семьи, сосредоточив в Остафьеве многочисленные коллекции произведений искусства, превратив его в своеобразный музей. В 1840-1850-е годы он служил в составе русской миссии в Константинополе, Гааге, Вене. В 1848 году в Константинополе Павел Петрович женился на вдове поэта И.А.Бек Марии Аркадьевне, урожденной Столыпиной. Сообщая Жуковскому о женитьбе сына, П.А. Вяземский писал: «Она... красавица, лицом и душою благонравная, благочестивая, воспитанная в семействе деда своего, графа Мордвинова...». С 1862 года остафьевский дом стал наполняться огромным количеством всевозможных вещей. «В Остафьеве хозяйство устраивается и потому причиняет расходы» – писал Павел Петрович в письме родителям. Вяземские приезжали в Остафьево в основном в летнее время и, окруженные «памятниками и памятью прошлого, целым музеем, исключительно почти ими составленными» жили здесь, внушая в полной степени тот покой, который плодотворнее иной блестящей деятельности. В Остафьеве Мария Аркадьевна умело руководила хозяйственными делами. При ней сажали деревья и кустарники в парке, велись ремонтные работы в доме. Как хозяйка имения Мария Аркадьевна проявляла заботу о повышении доходности Остафьева, она приняла решение об устройстве дач на территории усадьбы. М.А.Вяземская заботилась о народном образовании, в одном из флигелей она открыла училище для обучения грамоте крестьянских детей.

При Павле Петровиче в Остафьеве, как встарь, вели беседы о русской литературе, читали вслух Вяземского, Пушкина, Тютчева. Часто вспоминал он о Лермонтове, с которым одно время дружил, встречался в домах Карамзиных, Столыпиных. Много знал Вяземский о нем и от своей жены, Марии Аркадьевны, двоюродной тетки поэта. П.П.Вяземский дорожил каждой мелочью, относящейся к прошлому, он привел в порядок все свои коллекции, занялся реставрацией церкви, пристрастился к саду, много внимания уделял оранжереям и теплицам. «Я без тщеславия могу сказать, что мною много сделано для устройства имения», – говорил Павел Петрович.

Помощником во всех начинаниях Павла Петровича была его дочь Екатерина Павловна, посвятившая, свою жизнь изучению флоры и фауны средней полосы России. Екатерина Павловна была любимой внучкой поэта Петра Андреевича Вяземского. Это ей он посвятил стихотворение «Вевейская рябина».

Женившись на Екатерине Павловне, Сергей Дмитриевич Шереметев впервые попал в Остафьево в 1868 году.

При Шереметевых в Остафьеве снова стали бывать деятели литературы и искусства П.И.Бартенев, Л.Н.Майков, поэт Голенищев-Кутузов. Здесь снова

воцарилась атмосфера уважения к прошлому усадьбы. Вместе с женой Сергей Дмитриевич подготовил ряд изданий об Остафьеве и её владельцах.

В 1899 году Шереметевы открыли Остафьево для широкой публики, фактически превратив его в первый в России музей, связанный с именем А.С.Пушкина. Они издали открытки с видами Остафьева.

26 мая 1899 года в Остафьеве праздновали столетие со дня рождения А.С.Пушкина...

«26 мая 1899 года в пушкинский день, когда повсюду и на разные лады чествовали дорогое для России имя, проснулось от сна и мирное Остафьево», – писал Павел Сергеевич Шереметев.

Создавая музей, Шереметевы старались сохранить убранство комнат и разместить коллекции произведений искусства так, как это было при Павле Петровиче Вяземском. Стремление Шереметевых сохранить Остафьево для потомков привело к мысли объявить его заповедным.

Екатерина Павловна была в то же время заботливой матерью большого семейства, она родила 9, воспитала 7 детей, при этом она интересовалась их учебными занятиями и даже присутствовала на уроках.

Многогранна была общественная и благотворительная деятельность Екатерины Павловны.

Екатерина Павловна владела тремя иностранными языками: французским, немецким, английским. Шереметева имела возможность читать научную литературу и журналы в первоисточниках, что давало ей возможность быть в курсе последних научных открытий.

Последние десять лет Екатерина Павловна жила в семье своего сына Павла Сергеевича Шереметева в Остафьеве. Здесь же у стен Троицкой церкви находится ее могила.

Давно все изменилось, но ничего не исчезло. Память о владельцах усадьбы живет в умах и сердцах людей.

Т.Мокеева
Государственный музей-усадьба
«Остафьево» – «Русский Парнас»